

УДК 94

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-2-472-480

EDN TUANDB

Краткое сообщение

Организация военно-ветеринарной службы в годы Великой Отечественной войны

Немцева Ю.С.

Российский биотехнологический университет,
Россия, 125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 11

E-mail: Jul555lia@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность военно-ветеринарной службы Советского Союза в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Описаны задачи и роль службы в обеспечении боеспособности Красной армии за счёт сохранения и лечения служебных и тягловых животных. Анализируется структура ветеринарной службы, включая передовые пункты, полковые, дивизионные и армейские лазареты. Подчёркивается важность подготовки ветеринарных кадров, работы фронтовых и эвакуационных госпиталей для животных, а также развития научных методов ветеринарии в условиях военного времени. Описаны трудности начального периода войны, связанные с нехваткой кадров и материальных ресурсов, а также пути их преодоления. Анализируется вклад специалистов в профилактику эпидемий, снабжение армии фуражом, ветеринарно-санитарный контроль продуктов животного происхождения. Делается вывод о значительном вкладе военно-ветеринарной службы в достижение Победы и сохранение людских и материальных ресурсов страны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945, Вторая мировая война, военно-ветеринарная служба, организация Красной армии

Для цитирования: Немцева Ю.С. 2025. Организация военно-ветеринарной службы в годы Великой Отечественной войны. *Via in tempore. История. Политология*, 52(2): 472–480. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-472-480. EDN: TUANDB

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Organization of the Military Veterinary Service during the Great Patriotic War

Yulia S. Nemtseva

Russian University of Biotechnology,
11 Volokolamskoe Highway, Moscow 125080, Russia

E-mail: Jul555lia@yandex.ru

Abstract. The article examines the activities of the Soviet Union's military veterinary service during the Great Patriotic War of 1941–1945. The study describes the service's tasks and its role in maintaining the combat readiness of the Red Army by preserving and treating service and draft animals. The structure of the veterinary service is analyzed, including frontline stations, regimental, divisional, and army infirmaries. The importance of training veterinary personnel, operating frontline and evacuation hospitals for animals, and developing scientific methods of veterinary care under wartime conditions is emphasized. The article outlines the difficulties of the war's initial period, associated with shortages of personnel and material resources, as well as the ways to overcome these challenges. It analyzes the contribution of specialists to epidemic prevention, the army's forage supply, and veterinary and sanitary inspection of animal-derived products. The conclusion

highlights the significant contribution of the military veterinary service to victory and the preservation of the country's human and material resources.

Keywords: Great Patriotic War 1941–1945, World War II, military veterinary service, organization of the Red Army

For citation: Nemtseva Yu.S. 2025. Organization of the Military Veterinary Service during the Great Patriotic War. *Via in tempore. History and political science*, 52(2): 472–480 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-472-480. EDN: TUANDB

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

С первых дней Великой Отечественной войны ветеринарная служба Красной армии стала неотъемлемой частью боевого механизма, обеспечивая сохранность одного из важнейших элементов работы фронта – животных. Лошади, мулы и другие животные оставались критически важными для армейской логистики даже в условиях постоянного увеличения числа машин и другой техники в войсках [Медведев, 1942, с. 5]. С началом боевых действий ветеринарная служба взяла на себя ответственность за подготовку и поддержание здоровья животных. Уже в первые месяцы войны численность лошадей достигла 2 миллионов, такой высокий показатель сохранялся вплоть до Победы [Беленький, 1985, с. 47].

Лошади и другие тягловые животные в заметной степени обеспечивали работу тыла, который часто испытывал недостаток в технике. Советские кавалерийские соединения успешно взаимодействовали с общевойсковыми армиями, участвовали в обороне Москвы, битве за Сталинград, сражениях на Кавказе, освобождении Белоруссии и многих других операциях [Беленький, 1985, с. 47]. Мобильность и выносливость кавалерии позволяли ей эффективно действовать даже в условиях сложного рельефа и бездорожья, где механизированные части теряли преимущество. Однако лошади были нужны не только кавалеристам. В первой половине войны значительная часть советской артиллерии всё ещё оставалась на конной тяге. На момент начала войны численность лошадей в армии по спискам достигала 0,5 млн голов, в их обслуживании было задействовано 5,2 тыс. человек ветеринарного состава [Ветров]. Советская стрелковая в обычных условиях имела в составе более 2 000 лошадей, которые использовались для перевозки орудий, боеприпасов и снаряжения. Без этих животных работа артиллерийских расчетов и тыловых служб была бы крайне затруднена [Беленький, 1985, с. 47].

Однако столь высокая численность животных в частях означала и большое число ранений среди них. На линии столкновения, протянувшейся от Белого до Чёрного моря, миллионы животных оказались в зоне боевых действий, где каждый день они могли стать жертвой вражеского огня: огнестрельные раны, инфекции и истощение угрожали их жизни и боеспособности армии в целом. Для спасения животных в Красной армии развернули сеть мобильных лазаретов, где проводили сложные операции и лечение. Однако, несмотря на очевидность вклада ветеринарной службы в Победу, изучением её работы практически не занимаются в научной среде, число работ исследователей по теме крайне невелико, а ведущие работы относятся к прошлому веку, будучи написанными сразу после войны или через несколько десятилетий после неё [Медведев, 1947; Беленький, 1985]. Отсутствуют и серьёзные современные обобщающие работы, в которых проводились бы попытки объединить уже существующий материал. Поэтому вопрос изучения темы представляется актуальным.

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются документы, отражающие деятельность военно-ветеринарной службы Красной армии в годы Великой Отечественной войны, включая

материалы Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), научные работы советских специалистов (в том числе профессора И.Д. Медведева). Предметом исследования выступает организация, функционирование и эволюция системы военно-ветеринарного обеспечения частей Красной армии, включая профилактику заболеваний, лечебно-эвакуационные мероприятия, контроль качества продовольствия и взаимодействие с другими структурами военного тыла.

Методологической основой исследования стали как общенаучные, так и специальные исторические методы. Использовались методы анализа, синтеза, индукции для систематизации и осмысления имеющегося фактического материала. Историко-генетический метод использовался для прослеживания становления и развития организационных форм ветеринарной службы в хронологических рамках с 1941 по 1945 год. Историко-сравнительный метод использовался для выявления различий и общих черт в организации ветеринарной помощи на различных уровнях: от передовых ветеринарных пунктов до армейских и фронтовых лазаретов. Историко-системный подход применялся для анализа взаимодействия ветеринарной службы с другими элементами армейского тыла и боевыми подразделениями, а также оценки её роли в обеспечении общей боеспособности армии. Комплексное применение этих методов позволило дать объективную и всестороннюю оценку роли и значения военно-ветеринарной службы в ходе Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение

Работа ветеринарной службы оставалась незаметной для большинства, но она была одним из важнейших элементов, поддерживающих боеспособность частей в их сложной борьбе с захватчиком. Уже в июне 1941 года ветеринарные части приступили к выполнению мобилизационного плана [Медведев, 1947, с. 5], все осознавали, что предстоящая борьба потребует не только человеческого героизма, но и безупречной работы тыла. Но также учитывался размах боёв – поток раненых лошадей и иного тяглового скота мог достигать серьёзных значений в короткий срок. К примеру, согласно плану ветеринарного обеспечения Новгородской армейской группы, в наступательных боях в период декабря 1941 года предполагалось за весь отрезок времени принять 1 040 больных и раненых лошадей¹²⁵.

На момент начала Великой Отечественной войны в Красной армии уже был проанализирован значительный опыт по ветеринарному делу в условиях военного столкновения – бои на озере Хасан, у реки Халхин-Гол и Советско-финляндская война позволили обновить и дополнить существующие наработки. Было выяснено, что, как и в случае с людьми, при эвакуации животного необходимо на всех этапах оказывать квалифицированную медицинскую помощь, при осуществлении этого можно было достичь низкого уровня смертности и быстрее возвращения в строй поступивших на лечение [Медведев, 1947, с. 7].

Для выполнения широкого спектра задач военно-ветеринарная служба Советской армии обладала четко выстроенной иерархической системой, охватывающей все уровни управления. Её деятельность поддерживалась разветвлённой сетью органов управления, учебных заведений, научно-исследовательских центров и лечебных учреждений.

Центральным звеном в управлении службой являлось Ветеринарное управление Советской армии. Под его началом находились ключевые учреждения, такие как Военно-ветеринарная академия, Военно-ветеринарное училище, Ветеринарный научно-исследовательский институт, Центральная ветеринарно-химическая лаборатория и центральные ветеринарные склады. Эти организации обеспечивали подготовку кадров, проведение исследований, а также снабжение войск необходимыми ресурсами для ветеринарного обслуживания частей. Во главе ветеринарного управления стоял генерал-

¹²⁵ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО). Ф. 221. Оп. 1351. Д. 5. Л. 52–55.

лейтенант В. Лекарев, чей опыт и руководство способствовали эффективной координации работы всех подразделений службы [Беленький, 1985, с. 47].

Работу военно-ветеринарной службы можно разделить на три главных направления. Первое – профилактика инфекционных болезней среди тяглового скота. Эта задача крайне важна и в мирное время, но в период боевых действий эпидемиологическая обстановка ухудшается очень быстро, а любая вспышка опасной болезни может нанести урон больший, чем удар врага. Советские специалисты во главе с главным эпизоотологом С.М. Воронцовым при поддержке командующих всех уровней смогли организовать успешную систему профилактики и не допустить урона войскам [Беленький, 1985, с. 47]. Также службе предписывалось контролировать процесс уборки трупов в районах расположения войск и грунтовых дорог ¹²⁶.

Второе направление – надзор за довольствием войск. Любая армия требует огромного числа различных ресурсов, особенно еды, от достатка и качества которой боеспособность войск зависит не меньше, чем от достатка боеприпасов. В среднем один фронт только за месяц боевой работы мог потреблять мясо крупного рогатого скота в количестве более 60 тысяч голов [Беленький, 1975, с. 41]. Во время эвакуации скота в первые месяцы войны от общего числа животных от 17 до 23 % в итоге перешли под контроль Красной армии как источник питания [Бахтияров, Фёдорова, 2014, с. 654]. Если часть мяса оказывалась некачественной или даже заражённой, это могло мгновенно привести к болезням среди красноармейцев, нанеся серьёзный ущерб и ударив по моральной составляющей войск. Всё отправляемое продовольствие требовало строгого контроля и отбраковки. Помимо мяса, проверке подвергались жиры, консервы, молоко и многое другое, поступавшее на армейские склады разного уровня [Боев, Ветров, 2007, с. 59].

В послевоенных работах специалистов отмечается, что уже с 1943 года вопрос снабжения войск был переложен на заготовки из местных и трофейных запасов – Красная армия активно освобождала Родину от оккупантов, постоянно вызволяя всё больше городов, людей и ресурсов из-под его контроля. Только в мае 1943 года на направлении боевой работы Центрального фронта было заготовлено 70 тысяч голов скота, обработка, проверка и отправка столь крупной группы животных в Поволжье стала новым организационным вызовом для советских ветеринаров. Всё усложнялось необходимостью провести стада через только что освобождённые территории, где из-за прошедших боёв и зверств оккупации санитарная обстановка была на опасно низком уровне. Тем не менее задача была решена успешно и без серьёзных проблем [Беленький, 1975, с. 41].

Также условно «побочным» направлением работы военно-ветеринарной службы стал сбор бесхозного скота. Ближе к концу войны, когда бои перенеслись уже на территорию Германии, значительное число скота оказалось лишено хозяев, которые покинули дома из-за приближающейся линии фронта. Бесхозные стада были лишены ухода и питания, животные разбредались по полям и лесам. Состояние животных оставляло желать лучшего, без должной помощи в скором времени их ожидала бы гибель – допустить бессмысленную потерю скота, в котором остро нуждалось восстанавливающееся народное хозяйство, было нельзя. Советским ветеринарам пришлось приложить усилия для организации процесса сбора, группировки, размещения и лечения скота [Беленький, 1975, с. 42].

Третье направление – лечебно-эвакуационная работа, т. е. полный набор мероприятий по перевозке раненого животного в безопасное место, медицинская помощь и последующая реабилитация с возвращением на службу в войска или отправкой в тыл.

Хотя сфера деятельности службы была действительно большой, при проведении операций командование в качестве основных задач выделяло именно бесперебойную эвакуацию больных и раненых лошадей и проведение профилактических мероприятий ¹²⁷.

¹²⁶ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 807. Л. 1.

¹²⁷ ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 5. Л. 52–55.

Организация лечебно-эвакуационной работы в Красной армии на базовом уровне начиналась с передовых ветеринарных пунктов. Они не были постоянной частью структуры, однако при необходимости разворачивались, но исключительно в кавалерийских и артиллерийских подразделениях. На пункте находился ветеринарный фельдшер, он обладал весьма скромным набором возможностей – главной задачей была первичная обработка раны, остановка кровотечения, обработка йодом и другие манипуляции, не требующие значительных ресурсов или умений, но крайне необходимые для выживания раненого животного на поле боя [Медведев, 1947, с. 12]. Несомненно, такие пункты были бы очень полезны и для линейных стрелковых частей, но материальные и кадровые ограничения не позволяли выделять ресурсы для их организации. Более того, на первых этапах войны в силу отступления, потери специалистов и множества других проблем, даже на активно действующих пунктах часто занимались только эвакуацией раненых животных, поскольку сделать что-либо ещё не было возможности. Впрочем, оказание первой помощи в условиях боя предполагалось и силами простых солдат как минимум на базовом уровне при помощи элементарных медицинских манипуляций [Медведев, 1941, с. 4].

После этого животное попадало в полковые ветеринарные лазареты. Они были основным звеном ветеринарной работы, выполняя большую часть медицинской работы, начиная от первичной обработки в случае отсутствия передовых пунктов и заканчивая хирургическими операциями. ПВЛ разворачивались во втором эшелоне полка, в 4–6 километрах от передовой, где условия были относительно безопасными. Но на начальном этапе войны деятельность полковых пунктов была ограничена из-за недостатка опыта у имевшихся ветеринарных врачей и сложных фронтовых условий. В большинстве случаев врачи занимались лишь регистрацией раненых лошадей, составлением эвакуационных документов и отправкой животных в дивизионные лазареты [Медведев, 1947, с. 13]. Часто не было возможности или умений даже для первичной обработки, что негативно сказывалось на процессе выздоровления.

Однако после стабилизации фронта и постепенной наработки навыков персоналом полковые ветеринарные лазареты стали оказывать раненым животным полноценную хирургическую помощь. В образцово организованных лазаретах проводилась первичная хирургическая обработка ран, применялись антисептики, накладывались повязки. Документация оформлялась грамотно, структурированно и своевременно, что позволяло отслеживать состояние животных и их дальнейшее лечение [Медведев, 1947, с. 14].

Следующим этапом была отправка в дивизионные ветеринарные пункты. Здесь организовывалась более глубокая медицинская работа – обыкновенно находящимися на излечении занимались два врача и фельдшер, причём врачи, если условия не требовали иного, по отдельности отвечали за два сектора – для раненых и для больных животных. В идеально работающих пунктах животные получали всеобъемлющую ветеринарную помощь. Помимо первичного хирургического вмешательства могли проводиться сложные операции, стабилизирующие состояние тяжелораненых животных [Медведев, 1947, с. 14]. Здесь же происходила ревизия ранений и проверялось качество оказанной ранее помощи, при необходимости устранялись недостатки. Легкораненые животные благодаря качественной помощи быстро восстанавливались именно на этом этапе ветеринарной работы [Медведев, 1947, с. 15].

Важнейшая роль для дальнейшего лечения лежала на условно «промежуточном» звене – эвакуационных ветеринарных лазаретах. Их задачей не было полное излечение животного, они были новшеством и работали для поддержания состояния эвакуированных в дороге. Ветеринары могли проводить небольшие вмешательства с целью облегчения тяжести ран, но главной целью было доставить животное на новый пункт лечения [Медведев, 1947, с. 15]. Профессор Медведев в своей работе от 1947 года, анализируя опыт Великой Отечественной войны, приводит статистику, что за годы боев число животных, которые прошли эвакуацию походным порядком при поддержке именно этих пунктов увеличилось в два раза и составляло более 80 % от общего числа эвакуированных [Медведев, 1947, с. 16].

Если ранение животного было серьёзным и вернуть его в строй быстро после оказания первой помощи не получалось, оно прибывало в армейские ветеринарные лазареты. Здесь проводились сложные операции и реабилитация поступавших, размеры лазаретов позволяли одновременно содержать большое число животных [Медведев, 1947, с. 17]. Обыкновенно они размещались на расстоянии 50–60 км от линии фронта [Медведев, 1947, с. 18].

Часть животных отправлялась ещё глубже в тыл, где ими занимались фронтовые ветеринарные лазареты, расположенные на расстоянии от 30 при наступлении и до 100 километров от предыдущего пункта помощи [Медведев, 1947, с. 28].

Необходимо отметить, что после начала Великой Отечественной войны выяснилось, что ветеринарные службы на фронте и в тылу испытывают острую нехватку кадров. Кадровых ветеринаров в запасе было недостаточно, из числа гражданских лиц набрать необходимое число квалифицированных специалистов оказалось сложно [Медведев, 1947, с. 9]. В довоенные годы в рядах Красной армии находилось относительно небольшое число ветеринаров, они были способны полностью покрывать потребности частей в условиях мирного времени. Ветеринарные врачи были в народном хозяйстве, однако в массовом порядке забирать их на фронт и усложнять работу сельского хозяйства в условиях тяжёлой войны было недопустимо – конечно, некоторая часть врачей отправилась на линию столкновения, но даже они не могли кардинально исправить ситуацию, поскольку число их было невелико, а опыт нерелевантен, серьёзно отличаясь от того, с чем пришлось столкнуться во время боёв. Более того, огромное число сельскохозяйственных животных оказалось в зоне риска из-за эвакуации – они получали травмы в пути, число их было велико, а потери в поголовье постоянно росли [Булюлина, 2025, с. 114]. При этом большая часть животных из совхозов так и не попала в пункты назначения [Зеленин, 1969, с. 110]. Это повысило спрос на ветеринаров и в народном хозяйстве. Решением проблемы стала помощь тыловых научных и медицинских центров. Войска получали подкрепление в лице сотрудников Военно-ветеринарной академии и Ветеринарного НИИ, которые не только оперировали раненых, но и разрабатывали методы скорейшей реабилитации животных, коллективы в годы войны трудились с полной самоотдачей и проявили истинный трудовой героизм [Рябиков, 2005, с. 89]. Благодаря их усилиям лошади, спасённые на поля боя, возвращались в строй за считанные недели, а фронт получал всё необходимое. На фронт уже в первые дни боёв были отправлены ведущие хирурги из числа кадрового резерва – они не могли восполнить нехватку рабочих рук в лазаретах, но их задачей была общая организация процессов работы в условиях боевых действий, а также повышение квалификации в срочном порядке уже работавших врачей, которые до этого не имели обширного опыта лечения такого числа различных проявлений военного травматизма [Медведев, 1947, с. 8].

Отправленная группа специалистов прикладывала все усилия для выполнения столь важной задачи, но и здесь были проблемы – они работали разрозненно, их распоряжения не были едиными и централизованными, уровень их навыков, хотя и был очень высоким, не был одинаковым. В высших командных кругах быстро поняли необходимость появления особой должности для упорядочивания и контроля работы военно-ветеринарной службы. Такой должностью стала позиция старшего специалиста-хирурга, появившаяся уже в сентябре 1941 года [Медведев, 1947, с. 8]. За время Великой Отечественной войны эту должность занимали профессора Дегтярёв и Медведев. Позднее, в 1942 году, появились должности главных фронтовых хирургов [Беленький, 1985, с. 47]. В целом организационная структура ветеринарной службы Красной армии окончательно сформировалась только к июню 1943 года [Медведев, 1947, с. 8].

Высококласная работа советских ветеринаров и учёных привела к спасению огромного числа лошадей и других животных. Страна находилась в условиях тяжёлого затяжного конфликта, множество городов, сёл и деревень было сожжено врагом, огромные плодородные пространства подверглись разорению, а скот – уничтожению. Мы знаем степень разрушений в конкретных цифрах – почти 7,5 млн человек было преднамеренно уничтожено оккупантами [Кривошеев, 2010, с. 46]. Урон колхозам Курской области по оценкам областной Чрезвычайной комиссии достигал 27 млрд рублей [Никифоров, 2007, с. 128]. Исследователь Герасимова, используя областные

архивы, приводит информацию об уничтожении врагом в области 73 % конюшен и 82 % коровников [Герасимова, 2015, с. 16]. Сельскому хозяйству Ставрополья был нанесён ущерб на сумму 11 млрд рублей [Судавцов, 2019, с. 99]. В чуть более чем на половину оккупированной Калмыцкой АССР было нанесено урона только животноводству почти на 200 млн рублей [Согданова, 2014, с. 67]. В оккупированных районах РСФСР от довоенного числа в среднем осталось лишь 23 % лошадей и 40 % крупного рогатого скота [Вознесенский, 1948, с. 65].

Тягловый скот был нужен как армии, так и народному хозяйству, потеря каждого животного была серьёзной проблемой. Выбраковка любой раненой лошади из частей Красной армии была связана с многоэтапным бюрократическим процессом, разрешалось отправлять в тыл только лошадей с неизлечимыми болезнями, неустранимыми пороками или недостатками, которые полностью препятствовали их работе, а решение должно было проходить через специальную комиссию. Умерщвление животных допускалось только в крайних случаях, когда они не могли быть полезны в сельском хозяйстве или имели заразные заболевания, опасные для остального поголовья¹²⁸. За всё время ветеринарные пункты и лазареты смогли вернуть в строй 2,1 млн лошадей, ветеринары достигли очень высокого процента излечения у животных с незаразными заболеваниями – 93 % от общего числа случаев [Беленький, 1985, с. 48]. В том числе благодаря таким высоким показателям советское сельское хозяйство после войны быстро восстанавливалось – уже в 1945 году разорённые войной регионы получили 51 % довоенной сельскохозяйственной продукции [Поляк, 1986, с. 58].

Заключение

Военно-ветеринарная служба Красной армии в годы Великой Отечественной войны сыграла исключительно важную роль в обеспечении боеспособности армии и тыла. Несмотря на сложнейшие условия военного времени, ей удалось создать эффективную систему сохранения и лечения животных, которые были критически важным ресурсом для армейской логистики.

Несмотря на начальную нехватку кадров, которая была частично компенсирована привлечением специалистов из тыловых центров и повышением квалификации действующих врачей, службе удалось наладить эффективную работу. Была создана многоуровневая система эвакуации и лечения животных, где каждый этап – от передовых пунктов до тыловых лазаретов – играл свою роль в сохранении тяглового состава. Особое значение имела организация эвакуационных ветеринарных лазаретов, которые поддерживали состояние животных в пути и способствовали их дальнейшему выздоровлению.

Работа военно-ветеринарной службы стала важным вкладом в Победу, обеспечив стабильное функционирование армейской логистики и сохранение ценного тяглового состава для нужд фронта и народного хозяйства в тяжелейших условиях войны. Служба не только спасала животных от ранений, истощения и инфекций, но и решала дополнительные задачи, такие как сбор бесхозного скота, заготовка трофейных запасов и проверка качества продовольствия. Все эти усилия помогли не только поддерживать боеспособность армии, но и сохранить ресурсы для восстановления сельского хозяйства после войны. Таким образом, деятельность военно-ветеринарной службы стала одним из важнейших, хотя и менее заметных для большинства элементов Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Список источников

- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 221. Оп. 1351. Д. 5. Л. 52–55.
Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 3533. Оп. 1, Д. 208. Л. 162–166.
Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 229. Оп. 161. Д. 807. Л. 1.

¹²⁸ ЦАМО. Ф. 3533. Оп. 1, Д. 208. Л. 162–166.

Список литературы

- Бахтияров Р.С., Фёдорова А.В. 2014. Эвакуация сельскохозяйственных животных на Южный Урал в условиях Великой Отечественной войны. *Вестник ТГТУ*. Т. 20. 3: 653–662.
- Беленький О. 1985. В дни суровых испытаний войск. *Тыл и снабжение Советских вооруженных сил*, 5. Москва: 47–49.
- Беленький О. 1975. Ветеринарное обеспечение войск. *Тыл и снабжение Советских вооруженных сил*, 6. Москва: 39–42.
- Боев Ю.Г., Ветров В.П. 2007. От конюшенного приказа – к государственной ветеринарно-санитарной службе. *Военно-исторический журнал*, 6: 57–60.
- Булюлина Е.В. 2025. Эвакуация сельскохозяйственных животных в Сталинградской области в 1941–1942 гг. *Культурный код*. 1: 112–124.
- Ветров В.П. Экскурс в историю военной ветеринарной медицины России. *Материально-техническое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации*. [Электронный ресурс]. URL: <https://mto.ric.mil.ru/Stati/item/504870/> (дата обращения: 05.03.2025).
- Вознесенский Н.А. 1948. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Москва, Госполитиздат, 192 с.
- Герасимова Е.О. 2015 Основные мероприятия по укреплению колхозов Курской области после освобождения от немецко-фашистской оккупации. *Ученые записки Орловского государственного университета*. 5(68): 16–20.
- Зеленин И.Е. 1969. Совхозы в СССР (1941–1950). Москва, Наука, 344 с.
- Медведев И., Андреев П. 1941. Первая помощь раненой и больной лошади в бою и на походе. Москва, Воениздат НКО СССР. 48 с.
- Медведев И.Д. 1947. Ветеринарная военно-полевая хирургия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Москва, Военное Издательство Министерства Вооружённых Сил Союза ССР. 338 с.
- Медведев И.Д. 1942. Ветеринарная военно-полевая хирургия. Москва, Государственное издательство колхозной и совхозной литературы «Сельхозгиз». 304 с.
- Никифоров С.А. 2007. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг. *Курск*, 253 с.
- Поляк Г.Б. 1986. Послевоенное восстановление народного хозяйства. Москва, Финансы и статистика, 168 с.
- Рябиков А.Я. 2005. Институт ветеринарной медицины в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Вклад в Победу. *Омский научный вестник*, 1(30): 87–91.
- Согданова З.Г. 2014. Ущерб народному хозяйству Калмыцкой АССР, причиненный в период немецкой оккупации. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 4: 62–68.
- Судаевцев Н.Д. 2019. Возрождение сельского хозяйства Ставрополя после освобождения от оккупации в период великой Отечественной войны. *Гуманитарные и юридические исследования*. 98–106.
- Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь: новейшее справочное издание. 2010. Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. Москва, Вече, 384 с.

References

- Bakhtiyarov R.S., Fyodorova A.V. 2014. Evakuatsiya selskokhozyajstvennykh zhiivotnykh na Yuzhnyj Ural v usloviyakh Velikoj Otechestvennoj vojny [Evacuation of Agricultural Animals to the Southern Urals during the Great Patriotic War]. *Vestnik TGTU*, Vol. 20, 3: 653–662.
- Belenkij O. 1985. V dni surovyykh ispytaniy vojsk [In Days of Severe Trials of the Troops]. *Tyl i snabzhenie Sovetskikh vooruzhennykh sil*, 5: 47–49.
- Belenkij O. 1975. Veterinarnoe obespechenie vojsk [Veterinary Support of the Troops]. *Tyl i snabzhenie Sovetskikh vooruzhennykh sil*, 6: 39–42.
- Boev Yu.G., Vetrov V.P. 2007. Ot konjushennogo prikaza – k gosudarstvennoj veterinarnosanitarnoj sluzhbe [From the Stable Order to the State Veterinary-Sanitary Service]. *Voенно-istoricheskij zhurnal*, 6: 57–60.
- Bulyulina E.V. 2025. Evakuatsiya selskokhozyajstvennykh zhiivotnykh v Stalingradskoj oblasti v 1941–1942 gg. [Evacuation of Agricultural Animals in the Stalingrad Region in 1941–1942]. *Kulturnyj kod*, 1: 112–124.
- Vetrov V.P. 2025. Ekskurs v istoriyu voennoj veterinarnoy meditsiny Rossii [An Excursion into the History of Russian Military Veterinary Medicine]. *Material'no-tekhnicheskoe obespechenie Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii*. [Electronic resource]. URL: <https://mto.ric.mil.ru/Stati/item/504870/> (accessed: 05.03.2025).

- Voznesenskij N.A. 1948. Voennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny [The Military Economy of the USSR During the Patriotic War]. Moscow, Gospolitizdat, 192 p.
- Gerasimova E.O. 2015. Osnovnye meropriyatiya po ukrepleniyu kolkhozov Kurskoj oblasti posle osvobozhdeniya ot nemetsko-fashistskoj okkupatsii [Main Measures to Strengthen Collective Farms in the Kursk Region After Liberation from Nazi Occupation]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 5(68): 16–20.
- Zelenin I.E. 1969. Sovkhozy v SSSR (1941–1950) [State Farms in the USSR (1941–1950)]. Moscow, Nauka, 344 p.
- Medvedev I., Andreev P. 1941. Pervaya pomoshch ranennoj i bol'noj lozhadi v boyu i na pokhode [First Aid for Wounded and Sick Horses in Battle and on the March]. Moscow, Voenizdat NKO SSSR, 48 p.
- Medvedev I.D. 1947. Veterinarnaya voenno-polevaya khirurgiya v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. [Military Field Veterinary Surgery in the Great Patriotic War 1941–1945]. Moscow, Voennoe Izdatel'stvo Ministerstva Vooruzhyonnykh Sil Soyuzo SSR, 338 p.
- Medvedev I.D. 1942. Veterinarnaya voenno-polevaya khirurgiya [Military Field Veterinary Surgery]. Moscow, Sel'khozgiz, 304 p.
- Nikiforov S.A. 2007. Politika okkupatsionnykh vlastej na territorii Kurskoj oblasti v 1941–1943 gg. [Occupation Policy in the Kursk Region in 1941–1943]. Kursk, 253 p.
- Polyak G.B. 1986. Poslevoennoe vosstanovlenie narodnogo khozyajstva [Postwar Recovery of the National Economy]. Moscow, Finansy i statistika, 168 p.
- Ryabikov A.Ya. 2005. Institut veterinarnoy meditsiny v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.). Vklad v Pobedu [The Institute of Veterinary Medicine During the Great Patriotic War (1941–1945). Contribution to Victory]. *Omskij nauchnyj vestnik*, 1(30): 87–91.
- Sogdanova Z.G. 2014. Ushcherb narodnomu khozyajstvu Kalmytskoj ASSR, prichinennyj v period nemetskoj okkupatsii [Damage to the National Economy of the Kalmyk ASSR During the German Occupation]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovanij RAN*, 4: 62–68.
- Sudavtsov N.D. 2019. Vozrozhdenie selskogo khozyajstva Stavropol'ya posle osvobozhdeniya ot okkupatsii v period Velikoj Otechestvennoj vojny [Revival of Agriculture in Stavropol Region after Liberation during the Great Patriotic War]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*: 98–106.
- Krivoshchev G.F., Andronikov V.M., Burikov P.D., Gurkin V.V. 2010. Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter': novejshee spravochnoe izdanie [The Great Patriotic War Without a Secrecy Stamp. Book of Losses]. Moscow, Veche, 384 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 14.04.2025

Received 14.04.2025

Поступила после рецензирования 12.05.2025

Revised 12.05.2025

Принята к публикации 14.05.2025

Accepted 14.05.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Немцева Юлия Сергеевна, кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры «Ветеринарная медицина», Российский биотехнологический университет, г. Москва, Россия

Yulia S. Nemtseva, Candidate of Sciences in Veterinary, Associate Professor of the Department "Veterinary medicine", Russian Biotechnological University, Moscow, Russia

 [ORCID: 0009-0006-2101-5270](https://orcid.org/0009-0006-2101-5270)